

Гуань Юй с некоторым опозданием осознал, что документы, ожидающие утверждения, и слова, произнесённые собеседником, намекали на то, что Цзян Линь является владельцем компании.

Он невольно широко раскрыл глаза, с выражением жгучего любопытства смотря на Цзян Линя.

— Мм.

Получив подтверждение, Гуань Юй от удивления даже приоткрыл рот.

Это выражение лица выглядело слегка глуповатым, но, учитывая его привлекательную внешность, оно лишь добавляло ему очарования.

Особенно когда он воскликнул:

— Как же ты крут!

Его глаза засияли таким светом, который было невозможно игнорировать.

Под таким восхищённым взглядом пальцы Цзян Линя слегка дрогнули, и он едва сдержал порыв прикрыть глаза Гуань Юя. Но он всё же остался на месте, сохраняя спокойствие.

— Отличник, как ты можешь быть таким умным?

Это было настолько невероятно, что Гуань Юй не смог удержаться от ещё одного комплимента.

Хотя его собственные успехи в учёбе были неплохими, он всё же не мог сравниться с Цзян Линем, который, как говорили, даже не посещал занятия в университете всерьёз.

— Ты тоже очень талантлив, — серьёзно ответил Цзян Линь.

Он считал, что сам лишь воспользовался преимуществом перерождения, тогда как Гуань Юй был по-настоящему одарённым.

— Нет, отличник, ты просто не осознаёшь, насколько ты крут.

Это была типичная фраза из лексикона Кан Миня. Вероятно, он так часто слышал это от Кан Миня, что слова сами сорвались с его языка в нужный момент.

И они были очень уместны.

Разговор, начавшийся несколько скованно, постепенно стал более оживлённым, поскольку они раскрылись друг другу.

Решив не скрывать ничего, Цзян Линь естественным образом рассказал о своём положении.

Оказалось, что этот холодный и сдержанный отличник не только преуспел в городе А, но и занял своё место в столице, где собрались лучшие из лучших. Гуань Юй невольно сравнил его со своей тётёй, которая, несмотря на долгие годы проживания в столице, так и не смогла войти в её высшие круги. Это лишь подчеркнуло, насколько сложно было добиться успеха в этом городе.

Гуань Юй хотел дать несколько советов, но, видя, как уверенно и расчётливо держится молодой человек, понял, что тому, вероятно, уже всё известно.

Более того, у него возникло ощущение, что Цзян Линь войдёт в высшие круги даже раньше, чем его тётя.

Полет длился два с половиной часа, и после примерно получаса разговора Гуань Юй зевнул.

Он встал рано утром, чтобы успеть на самолёт, и теперь чувствовал сонливость.

— Остался час сорок минут. Если хочешь, можешь поспать, — сказал Цзян Линь, заметив, как слёзы выступили на глазах Гуань Юя после зевка, и опустив взгляд, слегка сжал губы.

— Хорошо. Но не забудь добавить меня в друзья после выхода из самолёта.

Они уже договорились вернуться вместе послезавтра, и добавление в друзья облегчило бы связь.

— Мм.

Цзян Линь кивнул, его голос был спокоен.

Он не ожидал, что Гуань Юй предложит вернуться вместе, но это предложение не показалось ему странным, поэтому он согласился.

В тот момент волнение переполнило его сильнее, чем когда-либо прежде.

Всё действительно изменилось по сравнению с прошлой жизнью, и он действительно двигался

вперёд с решимостью.

Не только Гуань Юй не выспался — Цзян Линь спал ещё меньше. Но сейчас он не чувствовал сонливости, напротив, был полон энергии.

Гуань Юй спал спокойно, даже в сидячем положении его голова не упала на плечо Цзян Линя.

Молодой человек сидел неподвижно, не в силах сосредоточиться на документах в руках.

Он словно был самым преданным прихожанином, стоящим на коленях перед своим божеством и благодарным за всё, что ему было даровано.

Спасибо, что привёл его ко мне.

Цзян Линь всегда чувствовал, что время с Гуань Юем пролетает мгновенно, даже если это всего лишь час с небольшим.

Поначалу его мысли были настолько заняты, что он не мог сосредоточиться на документах, и в конце концов он просто закрыл глаза, подражая позе своего спутника.

Цзян Линь не собирался засыпать, ведь такие возможности близкого контакта с Гуань Юем были редки. Подобное могло произойти разве что во сне. Он не хотел тратить это время на сон.

Но, возможно, из-за ощущения покоя или из-за недостатка сна накануне, он всё же не смог устоять перед усталостью.

Снов не было.

Если рядом был Гуань Юй, он всегда спал крепко.

Казалось, прошло всего несколько секунд, а может, и много лет, когда самолёт приземлился, и Цзян Линь на мгновение почувствовал себя потерянным, не понимая, где он находится.

Но это длилось лишь мгновение, так как его спутник уже начал двигаться.

Гуань Юй явно хорошо выспался. Его вещей было немного, только рюкзак, и они быстро вышли из аэропорта.

На прощание молодой человек достал телефон, и звук сканирования был ясно слышен среди шума толпы.

Цзян Линь невольно взглянул на него.

Гуань Юй, получив подтверждение добавления в друзья, быстро ввёл имя в заметки — Цзян Линь, добавив в скобках: «Отзывчивый отличник».

Отзывчивый.

Цзян Линь перевёл взгляд с экрана на лицо Гуань Юя, которое выглядело серьёзным из-за набора текста, и в его глазах появилась лёгкая улыбка.

Он не был отзывчивым, в глубине души он был холоден. Но если дело касалось Гуань Юя, он всегда становился отзывчивым.

— Моя машина подъехала, я поехал, свяжемся позже!

Добавив друг друга в друзья, Гуань Юй сел в подъехавшую вовремя машину, которую он заказал заранее, и, размахивая телефоном, крикнул на прощание.

— Хорошо, свяжемся позже.

Цзян Линь ответил, его голос был тёплым, и он помахал рукой, совсем не похожий на холодного человека, каким его знали в университете.

Впрочем, Гуань Юй никогда не считал его холодным. Для него Цзян Линь был человеком с горячим сердцем, который просто не умел выражать свои чувства, из-за чего окружающие его неправильно понимали.

После того как Гуань Юй уехал, Цзян Линь сел в машину, которая ждала его поблизости, но не подъехала раньше, получив его сигнал взглядом не беспокоить.

Водитель был прислан компанией из столицы.

Цзян Линь приехал в столицу для обсуждения бизнеса и открытия филиала. Его бизнес охватывал множество направлений, и филиал в столице был новым проектом. После успешного запуска в городе А и анализа рынка он решил открыть его и здесь.

Несмотря на молодой возраст, в деловых кругах его недооценивать не решались. Возможно, поначалу так и было, но те, кто видел его методы, не могли не признать: «Молодёжь страшна». Более того, за последние годы стремительного развития он оставил позади многих из тех, кто когда-то сомневался в нём.

Поскольку он поспал в самолёте, по прибытии он не стал задерживаться и сразу приступил к делам.

Цзян Линь не хотел раскрывать свою личность раньше времени, поэтому количество дел, требующих его личного участия, было невелико.

Человек, сидящий перед ним, лет тридцати, был одним из немногих, кто знал, что он — новый влиятельный игрок в этих кругах.

Он был знаком с характером Цзян Линя, но сегодня заметил, что тот был в отличном настроении.

— Мистер Цзян, что-то хорошее случилось? Вы сегодня выглядите иначе, чем обычно.

Хотя он был старше Цзян Линя, в его манерах чувствовалось уважение. Он был влиятельным человеком в своих кругах, и его уважение к Цзян Линю объяснялось не только восхищением его деловой хваткой, но и тем, что тот когда-то помог ему.

Не каждый рождается с серебряной ложкой во рту, и этот мужчина был тому примером. Когда-то он начинал с нуля, но столкнулся с финансовым кризисом, который оставил его банкротом и с огромными долгами. Когда он уже продал всё ценное и оказался на улице без еды, появился Цзян Линь.

Тогда Цзян Линь был настолько молод, что его словам не сразу можно было поверить.

<http://bllate.org/book/15445/1369918>